

ТЫ ЖЕ НЕ ВЫДАШЬ
МЕНЯ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КРЫЛОВА ВАЛЕРИЯ

18+

Валерия Крылова

Ты же не выдашь меня?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72808662

SelfPub; 2025

Аннотация

Я безжалостно выкуривал уже третью сигарету, яростно желая раствориться в облаке ядовитого дыма. Меня ужасно мутило. Мутило от того, что не мог принять реальность, продолжая скрывать правду от себя. Мутило от того, что искренне верил и доверял. Мутило от того, что чувство обиды весом под сотню без предупреждения свалилось на мои плечи. И я не знал, как с этим бороться.

Валерия Крылова

Ты же не выдашь меня?

ПРОЛОГ

Я не помнил последние несколько дней. Скорее недель. Все воспоминания были смазаны. Кто я? Что было? Почему? Вопросы не переставали появляться, пока мой взгляд блуждал по небольшому залу. Кто все эти люди? Зачем они пришли? На нескольких скамьях сидели незнакомцы с безразличными выражениями лиц. Им было все равно на мою судьбу.

— Прошу всех встать, — донеслось до меня через пелену сознания.

Я безвольно поднялся, смотря под ноги. На руках красовались металлические браслеты, связанные одной цепью. Наручники. Я нехотя оглядел зал. Все смотрели на меня. Кто-то отворачивался, когда встречался со мной взглядом; кто-то пристально смотрел, выражая свое признание; кто-то с отвращением оглядывал меня и оценивал внешний вид.

От этих людей зависела моя судьба — гнить мне дальше в камере или каяться и исправлять свою жизнь. И сейчас должен был узнать приговор. Я перевел взгляд на судью. Его лицо не выражало ничего. Полное безразличие к делу, от которого зависела чья-то жизнь.

— ...в ходатайстве следователя...о продлении меры пресе-

чения в виде содержания под стражей в отношении обвиняемого Миронова Глеба Андреевича – отказать и освободить из-под стражи в зале суда, – удар молотком отразился в моей голове эхом.

Дверь «будки» открылась, меня вывели в зал и освободили от наручников.

Я свободен?

Глава 1

Глеб

Я шел по серым улицам, смотря на слякоть, которая пыталась пробраться в кроссовки. М-да. Почему в марте до сих пор лежал снег и температура на улице ниже нуля? Ах да, это же Россия.

Оторвавшись на секунду от негативных мыслей, я посмотрел на часы. 18:23. Уже опоздал. Через, как показалось, миллион шагов, я наконец стоял около белой пластмассовой двери, на которой красными буквами было написано «Зайди зависимым, выйди свободным!». Что за дебильный слоган? Это кого-нибудь привлекало?

Оказалось, что да. Когда зашёл в помещение, я увидел человек десять, сидевших в кругу. Молча прошёл к свободному стулу, кинул куртку на спинку и сел.

– Здравствуйте, молодой человек! – поздоровалась молодая девушка. – Представьтесь.

Я взглянул на людей, собравшихся здесь. Все смотрели на меня. У меня что, на лбу было написано: я наркоман, мне

нужна ваша помощь?

– Глеб Миронов. Двадцать семь лет. Эм... Наркоман? Любил баловаться веществами, такими как... – безразлично говорил я, сложив руки на груди.

– Мы поняли, спасибо. Похлопаем Глебу, – девушка обратилась к окружающим и те, как дрессированные, начали хлопать.

Пока молодая особа рассказывала про вред наркотиков и как бороться с желанием, я решил осмотреть всех присутствующих.

Слева от меня сидел молодой парень в растянутой белой футболке и в спортивках «Abibas». На голове красовался зализанный хвостик. Он нервно крутил ключи и дёргал ногой. Видимо, только недавно завязал. Следующим был мужчина средних лет, с неухоженной бородой, огромными синяками под глазами и с желтыми белками. На нем были рубашка, застегнутая в не правильном порядке, и рваные синие джинсы, на шеи виднелся деревянный потрепанный жизнью крест.

Справа от меня сидела девушка лет двадцати пяти в потертых джинсах, застиранном свитере и дырявых кедах. Она была довольно симпатичная. Если бы следила за собой, то я может быть и загляделся.

Дальше взгляд скользнул по достаточно крупному мужчине, по виду намного старше меня, в сером свитере и чёрных джинсах. Его волосы были немного растрепаны, щетина делала его лицо достаточно грубым, что компенсировали серые

слезящиеся глаза. Он слушал волонтершу с таким воодушевлением, будто сказанные слова изменяют его жизнь. Рядом с ним сидела девушка в неприметной кофточке и явно заносных брюках. Длинные волосы были убраны в высокий хвост, но пара непослушных прядей выбились и пряталась за ушами. А глаза... Глаза ярко-голубые пронзали меня насквозь. По спине бежали мурашки, потому что глаза-океаны проникали слишком глубоко. Изучали, впитывали, вбирали в себя мой образ и будто гипнотизировали. Стало не по себе.

Мучительно нудные два часа, наконец, прошли и, выйдя на улицу, я с удовольствием вдохнул ночной воздух. Лёгкий. Свободный. Холодный. Достал сигарету и сделал долгожданную затяжку. С облегчением выдохнув едкий никотин, двинулся в сторону дома. Давно я не гулял по ночному городу.

Подойдя к старому подъезду, у которого сидел закутанный в какую-то тёплую одежду бездомный – дядя Валера, я засунул руку в карман куртки в поисках ключей.

– Закурить есть? – хриплым голосом обратился ко мне мужчина.

– Конечно, – я протянул сигарету и помог зажечь её.

Дядя Валера, насколько помню, каждый вечер сидел у моего подъезда и каждый раз, возвращаясь домой, я давал ему сигарету, алкоголь и что покрепче. Не с первого раза, но мы подружились и мало по малу узнавали друг друга. Я даже звал его к себе, хотя бы отмыться, отогреться и переночевать не на твердом асфальте, но мужчина всегда отказывал-

ся. Понятно, что ему было неловко, человек он добрый, но и я силой затащить не решался.

Зайдя домой и посмотрев в телефон, я увидел три пропущенных звонка и несколько сообщений. Андрей «горе-психолог» Чернов. Он был теперь в роли новой мамочки. Спасибо, мне и своей хватало.

Я бросил телефон на тумбу, снял кроссы и прошел на кухню. Жрать, как всегда, нечего. В холодильнике были только две бутылки «Клинского» и заплесневелый батон. Взяв бутылку с алкоголем, я двинулся в зал, по пути забрав с тумбочки мобильник.

+1 сообщение.

Андрей «горе-психолог» Чернов. 20:36.

Ты закончил?

Андрей «горе-психолог» Чернов. 20:54.

Перезвони, когда будешь дома.

Андрей «горе-психолог» Чернов. 21:28.

Миронов! Быстро набери!

Видимо, стоило позвонить, а то полицию ненароком вызовет, а мне больше не нужно, чтобы эти черти находились в моей квартире. Набрав нужный номер и поднеся телефон к уху, я сделал глоток привычного дешёвого алкоголя.

– Миронов, почему не отвечаешь? – слышалось с другой стороны трубки.

– И тебе привет. Да так, домой шёл, чтобы снова закинуться.

– Ты помнишь, что тебе сказал судья?

– Да-да. Никакой наркоты, – закатив глаза, я поднёс бутылку к губам и сделал глоток.

– Как прошло первое занятие?

Вспомнив недавнюю скучную посиделку, я чуть не выплюнул «Клинское».

– Ужасно.

– Что случилось? – нервно спросил Чернов.

– Я туда пришёл, вот что случилось, – немного помолчав, продолжил. – А нет, произошло то, что я доверился человеку, который сдал меня копам, и из-за которого я отсидел два года, был судим и должен ходить на эти дебильные курсы «Как перестать быть наркоманом».

– Успокойся, – устало ответил Андрей и тяжело вздохнул, – Это пойдёт тебе на пользу.

– Да на какую пользу? Мне и раньше было супер. Я кайфовал и брал от жизни все, пока...

– Тихо! – прикрикнул строгий голос на меня. – Ложись спать, утром снова позвони, понял?

Я промолчал и сделал глоток дешёвой выпивки.

– Ты понял? – напористо спросил Андрей.

– Да...

– Спокойной ночи, – в телефоне послышались гудки.

Немного посидев в тишине, решил все-таки пойти спать. Я встал с дивана и направился в спальню, как вдруг телефон задрожал. *«Заблокированный абонент звонил Вам 8 раз(а),*

последний звонок 07/03 21:58». Мне хватило секунды, чтобы понять, кто это был. В голове молнией проскочили все прошедшие события, из-за которых я теперь страдал. Крепко сжав в руке телефон, размахнулся полупустой бутылкой пива и швырнул её со всей силы в стену. Она полетела как раз в то место, где раньше висела фотография, на которой были вместе с ней.

Она – стерва, которая разрушила мою жизнь. Она – сучка, которой я доверил всё, что было важно для меня. Она – Вероника Кузнецова.

Эта была первая девушка в моей жизни, которую я любил не за то, какая она в постели. Её короткие светлые волосы были шелковистыми и пахли лесными ягодами, карие глаза, отливавшие янтарем, светились ярче солнца, а улыбка превращала даже самый отвратительный день в чудесный. Я был счастлив с ней, а она... Она сдала меня полиции, и суд продолжался больше полугода. Эта тварь не только выдала меня с наркотиками, но и наговорила всякой чепухи на счёт того, что я «пытался посадить её». По решению суда я гнил за решеткой пару лет, пока мое дело не отправили на рассмотрение по возможности освобождения по УДО. После чего не имел возможности устроиться ни на одну нормальную работу из-за судимости, должен был постоянно общаться с психологом, а также ходить на дебильные курсы для борьбы с зависимостью. Шикарная жизнь, не правда? И после всего она пыталась дозвониться до меня. У этой суки явно было

не всё в порядке с головой. Меня трясло только от одного упоминания её имени или воспоминания, связанного с ней. А слышать её голос... Ха, нет уж!

Наплевав на разлетевшиеся осколки стекла и последние капли пива, я зашагал в спальню. Хотелось поскорее забыть обо всем и окунуться в царство Морфея.

Глава 2

Виктория

– Виктория Александровна, к Вам пришли, – послышался женский голос из приоткрытой двери.

– Пусть заходит.

В кабинет зашёл невысокий парень с легкой щетиной и несносными чёрными очками. Он что-то перебирал в руках, видимо волнуясь. Приятно, приятно.

– Здравствуйте...

– Ну что?

– Сегодня будет собрание в 18:00.

– Хорошо.

– Виктория Алек...

– Есть ещё что-то? – я вскинула бровь в ожидании ответа.

– Он тоже должен прийти.

Я выпрямилась в высоком кожаном кресле. А вот это уже интересно. Сегодняшний вечер обещает быть весёлым.

– Я снова сорвался, – слышался хриплый голос мужчины слева от меня.

– Почему, Пётр Андреевич? Мы же уже обсуждали, что наркотики – это не способ уйти от проблем, – отчаянно сказала девушка, перебирая какие-то бумажки.

– Да, знаю, но... – а дальше ещё куча «причин» срыва.

Я посмотрела на часы. 18:23. Уже почти полчаса торчала на этом бесполезном собрании и ничего интересного. Опять нелепые истории о том, как тот или иной сорвался, одни и те же аргументы от девушки-волонтерши, которая пыталась реабилитировать этих недоумков. И, казалось, уже понимала, что все тщетно. Но по ней было видно, что хочет, не хочет, а деньги нужны. Выглядела она, конечно, ухоженно и привлекательно, и не вооружённым глазом не увидишь остальных мелочей, но человек внимательный и интеллигентный заметит застиранный свитер с потёртыми локтями, чёрные джинсы, скорее всего не раз зашитые в области колен и ягодиц, потерявшие достойный вид межсезонные сапожки...

– Здравствуйте, молодой человек! – мои размышления прервали.

В помещение зашёл высокий худощавый парень с накинутым чёрным капюшоном. Новоприбывший упал на стул.

– Представьтесь.

– Глеб Миронов. Двадцать семь лет. Эм... Наркоман? Любил баловаться веществами, такими как... – парень безразлично сложил руки на груди.

– Мы поняли, спасибо. Похлопаем Глебу, – все начали хлопать, включая меня.

На протяжении всей «лекции» я смотрела на парня, что могло показаться довольно странным. Но, к моему счастью, он без особого интереса рассматривал всех сидящих здесь. Его ярко-зеленые глаза изучающе скользили по телам присутствующих и резко остановились на мне. Я не знала, как долго мы смотрели друг на друга, но, когда наши глаза оторвались, все могли быть свободны.

Пока участники собрания собирались с мыслями, юноша двинулся к выходу, а спустя минуту – и я. Успела выйти до того, как за ним закрылась дверь, и отошла в тени елей. Холодный ветер касался почти каждой частички тела, из-за чего пришлось обнять себя.

Я не сводила взгляд с объекта внимания. Он вытащил из кармана пачку сигарет и закурил. Парень не стал долго задерживаться здесь, поэтому, выдохнув никотин, двинулся вперед, скрываясь в огнях ночного города.

Минут через десять мне пришло сообщение:

Паша. 20:13.

Прости, задержались. Через 2 минуты будем.

Я. 20:14.

Жду.

Через пару минут у дороги припарковался черный «BMW». Я подошла к нему, немного дрожа от холода, и села в теплый салон.

– Извините, Ваше Вашество, за долгое ожидание автомобиля, – раздался рядом голос.

– Не ёрничай!

Я посмотрела на собеседника. Тощий мужчина сидел в фиолетовом костюме и широко улыбался. Этот человек был со мной еще со времен студенчества. Он помогал в сложных и почти не разрешимых ситуациях. Этот человек – Павел Смирновский.

– Хах, прости. Твой костюм, – сказал он, передал мне пакет с одеждой и посмотрел на часы. – У тебя семь минут.

Я любила Пашу. Любила, как друга, как товарища. Любила, как брата. Этот человек никогда не опаздывал, у него было расписано все по минутам, даже секундам. За это и другие качества и любила.

Когда я переоделась, машина припарковалась у ночного клуба. Выйдя из салона, мы двинулись во внутрь. Темно-фиолетовые стены, бардовый ковер, охрана, кружащая по залу, и разрывающийся от музыки и танцев танцпол – это была моя зона комфорта.

– Виктория Александровна, пройдемте за мной, – ко мне подбежала маленькая девушка в коротком черном платье.

Юная особа проводила нас в «VIP зону». Паша быстро сел на диван и заказал пару напитков. Я последовала его примеру и устроилась рядом, поправляя костюм.

– Ну что, как прошло собрание?

– Отлично.

– Это что-то новенькое, – Смирновский поднял бровь. – Неужели...

– Да!

– Ты точно уверена, что стоит... – он не успел договорить, как на моем лице просияла улыбка.

– На все 100%!

Глава 3

Глеб

Я проснулся от чертовой вибрации телефона на полу. Кому я в такую рань был нужен?! Надеялся, что вскоре этому «кому-то» надоест, но ошибался.

Андрей «горе—психолог» Чернов. 09:12.

Доброе утро! Сегодня в 14:00 к тебе придет участковый. Будь готов, никаких шуток, подозрительного поведения и прочего, что ты так любишь вытворять. К 15:30 жди меня.

Андрей «горе—психолог» Чернов. 11:45.

Глеб! Проснись, сколько уже можно спать!

Андрей «горе—психолог» Чернов. 12:24.

Глеб! Вставай! Быстро!!!

А также восемь пропущенных звонков и два сообщения на автоответчик. Я не охотно открыл телефонную книжку и набрал Андрея.

– Соизволил. Ты понимаешь, что через час придет участковый...

– И тебе доброе утро. Да, в курсе, читать умею.

– Тогда какого фига, Миронов? – раздраженно процедил в трубку психолог.

– Я спал. Долго, потому что после вчерашней идиотской лекции мозг слишком деградировал. Мне следовало отдохнуть и, – я встал с кровати и направился в ванную. – А вообще, что я перед тобой отчитываюсь, как перед мамочкой?

– Ты сам знаешь.

– Точно, – в голове снова всплыли все события, из-за которых моя жизнь теперь была, мягко говоря, говно.

Послушав еще несколько нравоучений, я сделал все утренние процедуры, оделся и направился на кухню. Конечно, в холодильнике ничего нового не появилось. Порывшись в кухонных ящиках, нашел растворимых кофе «3в1». Ну что ж, больше ничего не было, денег тоже, как и желания жить.

Заварив лучше-застрелиться-кофе, я направился в зал. О вчерашнем всплеске эмоций напомнило едва заметное желтое пятно на стене и зеленые осколки, лежавшие на полу. 13:26. Оставалось полчаса до прихода «смотрителя». Надо было что-нибудь с этим делать. Поставил чашку с «бодрящим» напитком на пол и начал собирать стекла, неприятно пахнущие теплым пивом.

Почему?

Это один из многих вопросов, которые мучали меня.

Почему она так поступила? У нас же все было хорошо. Или только мне так казалось?

Почему моя жизнь превратилось в это? Я что, настолько отвратительный человек?

Почему я должен собирать свою жизнь по осколкам в один

фрагмент? И получится ли у меня сделать это?

Вопросы, на которые у меня не было ответов...

ДЦЗЫНЬ. 13:54.

– Рановато Вы, начальник.

– Добрый день, Миронов. Пригласите войти?

– А у меня есть выбор? – я отошел в сторону, давая пройти участковому. – Чай будете?

– Нет, спасибо, – ответил тот, снимая старые на вид туфли.

– Ну и славно, его все равно нет.

Мужчина ничего не ответил, а лишь двинулся на осмотр моего пристанища. Я надеялся, что он тут не задержится и не будет задавать лишних вопросов, но ошибался.

– Как «новая» жизнь? – спросил полицейский, что-то записывая в тетрадь.

– Не жалуюсь, – без шуток, Глеб, без шуток.

– Не виделись с гражданкой...

– Нет! – перебил я. Даже слышать о ней не хотел.

– Ходите на лекции по борьбе с зависимостью?

– Разумеется.

– Вам есть, что скрывать от органов, Миронов? – вопрос был задан будто невзначай.

– Конечно-о, – протянул я, – нет.

Мужчина косо посмотрел на меня. Не получилось, как просил Андрей, без шуток и прочего. За десять минут до прихода психолога, участковый, наконец, ушел. Сегодня было тяжелее, чем обычно. Все, конечно, по шаблону, но неко-

торые вопросы новенькие и довольно странные. Меня снова в чем-то подозревали? Ах да, меня *до сих пор* подозревали.

Как и обещал, Чернов пришел к половине четвертого и принес с собой бутерброды и пачку чая. Спасибо, голодная смерть перенеслась на завтра.

– Как прошел осмотр квартиры? – спросил он, пока я заваривал чай.

– Как обычно. Только...

– Мне разбавленный, – перебил Андрей.

– Ага, – поставил чай на стол. – Только вопрос один сегодня был.

– Какой? – парень напряг плечи, выпрямился и впился в меня взглядом. – Ты же...

– Не знаю. Вроде нормально ответил, но фиг его знает.

– Миронов, – Чернов тяжело вздохнул, взял очки и начал их протирать. – Научись следить за языком, иначе потом аукнется.

На кухне повисла тишина. Я привык отшучиваться в любой непонятной, безысходной и напрягающей ситуации. Меня часто это подводило, но не мог иначе. Или не хотел? С тех пор, как моя жизнь превратилась в кошмар, я начал больше шутить, бросаться словами, колкостями, язвить. Все люди, которые были дороги, отвернулись от меня именно из-за этого. Кого-то обидел, не следя за языком; кто-то увидел меня настоящего, и, видимо, им это не очень понравилось; кого-то просто достал своими шутками.

– Ты помнишь, что сегодня собрание в 18:00? – первым нарушил тишину психолог.

– Как тут забудешь.

Андрей отпил чай и подтолкнул в мою сторону пакет с бутербродами.

– Поешь, а то совсем бледный какой-то.

Я, конечно, был не дурак, чтобы отказываться. Взяв пакет, накинул на хлеб с колбасой и сыром. Ничего особенного, но из-за ужасно сильного голода, я умял один бутерброд за два укуса.

– Слушай, – начал парень, но немного замялся. Его явно что-то тревожило, – будь осторожнее.

– Угу, – промычал я. Почему-то виноватые и одновременно остерегающие глаза смотрели на меня, не моргая. – Не волнуйся, я больше не принимаю.

– Да-да, – парень опустил взгляд в чашку и начал помещивать уже остывший чай, – знаю.

Мы сидели на кухне и разговаривали обо всем. Я узнал, что у него была замечательная жена, которую любил и лелеял. Из-за его рассказов про счастливую жизнь, мне стало грустно. Когда-то и мы с *ней* обсуждали свадьбу и супружескую жизнь. В двадцать семь лет уже пора бы задумываться о семье, но, видимо, мне никогда не суждено было создать ее.

– Ладно, я пойду, а ты собирайся. Позвони, как дома будешь!

– Хорошо-о, – протянул, закатив глаза. Теперь я был под-

вергнут этой участи – отчитываться о каждом своем действии мамочке Андрюше.

Сегодня на собрании пришлось говорить мне. Попросили рассказать, как я подсел на наркотики и, собственно, почему теперь хожу сюда.

Ненавижу вспоминать прошлое!

После тяжелых двух часов мне срочно требовалась хорошая крепкая затяжка. Как только оказался на улице, я сразу же полез в карман за сигаретой. Наконец, любимый никотин!

– Кхм... Привет, – неожиданно раздался женский голос за спиной.

– Ух ты ж, – я немного вздрогнул, когда в метре от себя увидел девушку в черном пальто, завязанном наспех. Выглядела она так, будто не спала уже несколько дней и каждый день заканчивала выпивкой.

– Прости, если напугала.

– Да, ничего страшного.

– Можно? – она указала на сигарету и мельком улыбнулась.

– Да, бери, – я протянул пачку «Kent» и зажигалку. – Ты давно сюда ходишь?

– Ну, месяц где-то, – проговорила собеседница, вдыхая никотин. – Вика, кстати.

– Глеб. Но ты это и так знаешь. Тебе в какую сторону идти?

– В сторону Проспекта, а там на метро.

– Отлично, мне в туда же, – я выкинул сигарету, засунул руки в карманы, и мы двинулись по улицам ночного города.

Общаясь, дошли до метро, там обменялись номерами, попрощались, и я пошел в сторону дома. На улице во всю валил снег. Месяц март уже официально следовало считать четвертым месяцем зимы. Дойдя до подъезда, я увидел спящего дядю Валеру. Едва улыбнулся и зашел в подъезд.

В квартире, как обычно, было пусто. Даже запах напоминал об этом. Алкоголь, пыль, выхлопы машин с улицы, запах сигарет витали в воздухе уже на протяжении почти трех лет. Вот она – холостяцкая берлога.

На кухонном столе лежал пакет с недоеденным бутербродом. Ну что ж, это и был мой ужин. Засунув его в рот, я двинулся в зал, включил телевизор, чтобы играл на фоне, и залез в телефон.

Я. 20:54.

Закончил. Уже дома.

Андрей «горе-психолог» Чернов. 20:56.

Молодец! Завтра, напоминаю, собрания не будет.

– Слава Богу!

Повезло только с тем, что эти собрания были не каждый день. Всего лишь понедельник, вторник, четверг и воскресенье. А то бы я с ума сошел, каждый день слушая тупые лекции про борьбу с зависимостью.

+ 1 сообщение.

Вика «зависимая». 21:02.

Добрый вечер! Надеюсь не разбудила. Как на счет того, чтобы завтра вечером сходить куда-нибудь? Узнать друг друга. Как-никак, но есть то, что нас объединяет: D.

Я. 21:03.

Почему бы и нет, все равно делать нечего.

Вика «зависимая». 21:05.

Как насчёт клуба?

Я. 21:05.

Хорошая идея.

Вика «зависимая». 21:06.

Отлично! Давай тогда в 19:30 у «Неонового рая»?

Я. 21:07.

Договорились.

А вот и планы на завтра появились. В клубе я уже давно не был, музыку тоже не слушал, да и алкоголя нормального не пил. Так что небольшая разрядка мне не помешала бы!

Глава 4

Виктория

– Сегодня довольно тяжелый день, не так ли, Ваше Ваше-ство? – Паша выглядел измученным.

Сегодня и вправду было много работы. Встречи, договоры, совещания и еще куча бумажной волокиты. Надо было отдохнуть и разгрузить свой мозг. Выпить, конечно, не помешало бы, но...

– Как на счет выпивки?

– Прости, Паш, у меня сегодня собрание.

– Для чего ты туда вообще ходишь? – простонал друг и откинулся на спинку дивана.

– Много причин. В основном деловых, – я потеряла переносицу и тяжело вздохнула.

– И личных.

– Прекращай, – закатила глаза и, последовав примеру Паши, удобно устроилась в рабочем кресле.

В кабинете звучала тихая мелодия, мы молча наслаждались ей, пока не раздался стук в дверь.

– Виктория Александровна? – прозвучал знакомый женский голос, а через мгновение в приоткрытой двери показалась темная голова.

– Оксана? Вы еще здесь? – удивленно спросила я, с трудом поднимая голову. – Рабочий день давно закончен, можете идти домой.

– Да-да, знаю, – девушка неловко пробормотала и зашла в кабинет. – Вы просили распечатать...

– Да, спасибо. Положите на стол и можете идти, – перебила ее и села ровно.

Как только за девушкой закрылась дверь, я взяла папку и пробежалась глазами.

– Что это? – с интересом спросил сидевший неподалеку мужчина. – Я думал, что и для нас рабочий день закончен.

– Это для меня, – я кинула стопку бумаг в ящик и глянула на часы. 17:36. – Мне пора идти.

– Тебя забрать?

– Нет, сама доберусь до дома, а ты езжай, отдохни, поспи. Мне кажется завтра будет не легче, – мы одновременно вздохнули и двинулись к выходу.

На собрании дали слово Миронову. Было видно, как он не хотел, но эта участь была уготовлена всем присутствующим. Слушая парнишку, я, не отрываясь, изучала его черты лица и мимику. Он был обычным: густые светлые брови, в которых выбивались пару непослушных волосков; тонкий нос с небольшой горбинкой; впалые щеки из-за сильной худобы; красные потрескавшиеся от холода губы; явно непричесанные непослушные волосы, торчащие во все стороны; тусклые, почти стеклянные глаза.

Вот, что делало парня особенным. Его ярко-зеленые глаза были похожи на драгоценные камни – изумруды. В них можно было разглядеть зеленую, как в детстве, траву, теплое солнышко в зените и поле одуванчиков. Почему-то от этих глаз становилось теплее внутри.

Я не заметила, как собрание подошло к концу, и все начали собираться. Глеб быстро рванул на выход, явно показывая всем, как ему не нравилось тут. Я вышла следом. Парень судорожно вытащил сигарету из пачки, зажег и выдохнул с неподдельным удовольствием. В чем-то я его понимала.

– Кхм... Привет, – тихо подошла сзади, заснув руки в карманы пальто.

– Ух ты ж, – парнишка подскочил, явно не ожидая, что кто-то ему помешает наслаждаться сигаретой.

– Прости, если напугала.

– Да, ничего страшного.

– Можно? – я указала на пачку, еще не успевшую спрятаться в кармане его куртки, и мельком улыбнулась.

– Да, бери. Ты давно сюда ходишь?

– Ну, месяц где-то, – проговорила я, закуривая без особого желания. – Вика, кстати.

– Глеб. Но ты это и так знаешь. Тебе в какую сторону идти?

– В сторону Проспекта, а там на метро, – на самом деле мне надо было в противоположную сторону, но упустить возможность пообщаться с парнем я не могла.

– Отлично, мне в туда же, – он выкинул сигарету, засунул руки в карманы, и мы двинулись по улицам ночного города.

За разговором на отстраненные темы мы дошли до Проспекта и пришло время прощаться. Я понимала, что завтра мы не увидимся, так как не должно было быть собрания, поэтому попросила обменяться номерами. Не знаю, выглядело это навязчиво или нет, но его контакт теперь был в телефоне, и я, сделав дозвон, улыбнулась и попрощалась с Глебом.

Сделав вид, что спускаюсь в метро, вызвала такси, выждала пару минут и вернулась на Проспект. Высокая фигура парня уже скрылась в толпе. Машина подъехала довольно быстро. Удобно устроившись и попросив водителя сделать

радио по тише, я открыла новый контакт и набрала сообщение.

Я. 21:02.

Добрый вечер! Надеюсь не разбудила. Как на счет того, чтобы завтра вечером сходить куда-нибудь? Узнать друг друга. Как—никак, но есть то, что нас объединяет: D.

Мысль была авантюрная, потому что мы знакомы от силы полчаса, но терпение было уже на исходе. К счастью, ответ пришел почти сразу.

Глеб Миронов. 21:03.

Почему бы и нет, все равно делать нечего.

Я. 21:05.

Как насчёт клуба?

Глеб Миронов. 21:05.

Хорошая идея.

Я. 21:06.

Отлично! Давай тогда в 19:30 у «Неонового рая»?

Глеб Миронов. 21:07.

Договорились.

Оставалось только предупредить Пашу, чтобы нам никто не мешал. К счастью, «Неоновый рай» подходил для этого прекрасно, а хозяин клуба никогда не отказывал, ведь как можно отказать лучшей подруге.

– Виктория Александровна...

– Вик...

– Простите, Виктория Александровна?

И еще море других просьб и высказываний, услышанных мной в течение сегодняшнего дня. Говорили, понедельник – день тяжелый?! Видимо те, кто так считал, не видели мои среды. Почти каждая для меня состояла из: совещаний, встреч, большой горы документов и прочей деловой чепухи. Как будто было наложено какое-то проклятье и именно в этот день все вспоминали о работе.

Я не заметила, как за окном стемнело. Проходя мимо настенных часов, посмотрела на время. 19:13. Я выругалась под нос и забежала в кабинет. На одном из кресел сидел Паша и чуть ли не засыпал. Пытаясь не разбудить его, взяла свой портфель, телефон со стола и двинулась к двери.

– Ты куда? – хрипло спросил сонный мужчина.

– В клуб, а ты спи. Кабинет я закрою, Оксана скоро уйдет, – я помахала ключами и вышла за дверь.

Глеб Миронов. 19:25.

Я у входа.

Я. 19:26.

Немного опоздаю. заходи внутрь, я тебя там найду.

Ненавижу опаздывать.

Глава 5

Глеб

В половину восьмого я уже стоял у входа в ночной клуб. «Неоновый рай». Внешне он был не так уж и плох, надеялся, что внутренний вид не подведет. Погода на улице была

довольно сносная для почти середины марта: ночное небо ясное, где-то даже видны белые точки-звезды; прохладный ветерок, от которого не хотелось убежать, а наоборот, стоять по направлению к нему и не двигаться; небольшое количество снега на вычищенных тропинках, из-за которого, слава Богу, не промокнул ноги и не появится дебильный насморком с кашлем.

Когда я зашел в клуб, меня встретили громкая музыка и пленяющий запах алкоголя. Яркие цвета прожекторов, толпы опьяненных людей и зажигательная музыка создавали на танцполе непередаваемую атмосферу. Так и хотелось опрокинуть в себя шот «Текиллы» и рвануть в пляс.

Я подошел к барной стойке и начал выбирать напиток. Что-то дорогое – было не по карману, что-то дешевое – желудок жалко. Остановился на виски с колой. Стойка не сильно подсвечивалась фиолетовым цветом, таким образом стакан казался еще темнее. Первый заказ я осушил меньше чем за минуту – до того сильно я скучал по нормальному алкоголю.

– Бармен, – я подозвал парня, протиравшего бокалы, – можно повторить?

– Да, конечно, – моментально отозвался тот, и передо мной уже стоял новый стакан с напитком.

В этот раз не хотелось спешить. Взяв свой заказ и немного отпив, я повернулся к танцполу. Счастливые парочки танцевали в середине, почти раздевая друг друга прямо здесь, нетрезвые дамы искали себе спутников, а уставшие направ-

лялись либо к стойке, либо в туалет. Повернувшись обратно к бармену, хотел было уже начать диалог, но тут до плеча кто-то дотронулся.

Передо мной стояла девушка в черном костюме-тройке с сияющей улыбкой, ее волосы были аккуратно уложены и украшены сверху черными очками, едва заметный макияж подчеркивал прелести лица, особенно глаза... те самые глаза-океаны.

– Не помешаю?

Виктория. Передо мной стояла та самая девушка, с которой я вчера дошел до Проспекта, ведя непринужденную беседу. Девушка, которая вчера была одета в черный потрепанный свитер. Девушка, в глазах которой я чуть не утонул на первом собрании.

– Добрый вечер, Виктория Александровна! – раздался сзади меня голос бармена.

– Добрый, Стас, – спокойно ответила девушка, перевела взгляд на работника и обратно на меня. – А ты чего молчишь, зеленоглазка?

Ошибка 404, попробуйте еще раз через несколько минут.

– Глеб?

Мой мозг перезагрузило одно слово.

– Что происходит?

Девушка ничего не ответила, а лишь одарила недолгим взглядом и начала куда-то уходить. Видимо, мне надо было идти за ней. Перед Викторией расступалась толпа, и через

пару минут мы уже входили в «VIP зону». Охранники-скалы ничего не сказали ни мне, ни девушке, когда мы спокойно прошли в фиолетовую комнату.

Приглушенное освещение, бархатные темно-фиолетовые стены, полукруглый диван, стеклянный стол с несколькими коктейлями, кальян в одном из углов и прочее. Дива села на диван и начала пристально смотреть на меня. Ее голубые глаза изучающе скользили по моему телу. От такого взгляда становилось не по себе, чувствовал себя раздетым и открытым всем на показ. Нет, только глазам-океанам.

– Что происходит? – я повторил вопрос.

– Тсс, – мох губ коснулся тонкий палец с аккуратным маникюром.

Она сидела, закинув ногу на ногу, немного прищурившись и приоткрыв губы. Этот взгляд – взгляд хищницы на беспомощную жертву. Я ничего не мог сделать. Тело не слушалось, ноги были будто приклеены к полу, лишь взгляд следили за глазами напротив.

Кто это?

Кто такая Виктория?

Что ей надо было от меня?

– Присаживайся, Глеб.

Голубые глаза ласково говорили: «не бойся, не съем». Но хотелось рвануть к выходу и бежать без оглядки, чтобы этот человек больше никогда мне не попадался. Или наоборот? Однако, вопреки своим желаниям, ноги несли на диван, не

давая возможности подумать.

– Будешь что-нибудь? Виски? Вино? Шампанское? — океаны блеснули, и на лице напротив выступила улыбка.

– Воды. Негазированной, — отчеканил я.

– Глеб, не бойся, я не мафия, не убийца и не маньячка.

– Не мафия, но можешь позволить себе такой костюм, — оглядел я одежду девушки, — можешь позволить «VIP комнату» в достаточно хорошем клубе, — провёл взглядом по фиолетовой комнате, — И, при всем этом, ходишь на государственные курсы по борьбе с зависимостью, как бедная алкашка в завязке.

– Ну, не совсем так.

– Тогда расскажи, кто ты такая?

– Могу позволить эту комнату, потому что владелец клуба — мой друг, — сказала Виктория, будто это что-то обыденное. — Ты, наверное, сейчас думаешь, что я какая-то зажавшаяся дочурка в богатенькой семье, например, но нет, — она взяла со стола один из коктейлей и немного отпила. — Моя работа связана с бумажками, встречами и прочим, отсюда и большие деньги, и возможность позволить себе дорогой костюм, — еще глоток, — хожу на эти курсы, потому что... тоже когда-то занималась *этим* делом, — два глотка, — и ты здесь не случайно. Я хочу узнать тебя, стать твоей наставницей, подругой.

В комнате повисла тишина. Я не мог до конца осознать услышанное. То есть, эта девушка работала, наверное, в

ужас-какой-оплачиваемой компании, обладала, возможно, до жути дорогой машиной и ходила на государственные лекции про вред наркотиков.

– Ну, допустим. А почему именно я?

– У меня к тебе есть предложение.

– Какое?

– Тебе все же заказать что-нибудь? Я угощаю, – добрая и светлая улыбка, которая не представляла ничего ужасного, но стоило ли ей верить?

– Хм, виски, – а зачем отказываться, раз бесплатно. Еврей мать вашу.

Виктория взяла планшет и начала что-то печатать. Через пару минут в комнату зашел парень в черной форме с подносом в руке, на котором стоял стакан виски. Поставив его на стеклянный стол, вышел и оставил меня с девушкой снова наедине.

– Я хотела бы предложить тебе работать на меня, – спокойно сказала она и взяла коктейль со стола.

Я подавился алкоголем. ЧТО?! Эта ужас какая богатая на вид дамочка хотела, чтобы я, обыкновенный парень с судимостью и в зашитых три раза носках, работал на нее?

– Это какая-то шутка?

– Нет, я на полном серьезе.

– И что будет входить в мои обязанности? – Виктория поставила бокал с напитком на стол, выпрямилась и вздохнула. Я что, спрашивал что-то сверхъестественное?

– А у самого какие догадки?

В голове сразу пронеслась мысль о куртизанках. Видя мое затрудненное выражение лица, девушка закатила глаза и сказала.

– Даю подсказку: ты в этом разбираешься лучше, чем кто-либо.

– Секс? – вырвалась бешеная догадка.

– Оу, ты и в этом хорош? – она бросила на меня оценивающий взгляд.

Дива наклонилась ко мне, почти касаясь губами уха. Я чувствовал ее теплое дыхание. Немного помедлив, она прошептала с придыханием.

– *Наркотики.*

От услышанного по спине пробежал холодок. Я отстранился от собеседницы и непонимающе посмотрел на нее.

– Откуда?

– Скорее зачем, – на лице девушки появилась ухмылка.

– Зачем? – не хотя повторил я.

– Пойдем за мной, – она встала и направилась к выходу.

Виктория отворила фиолетовую дверь и двинулась в темноту. Я шел почти впрытик, дабы не потерять ее из виду. Скоро услышал щелчок замка, который скрывал за собой еще одну комнату. Здесь не было основного освещения, только неоновые лампы в углах помещения, с помощью которых уже можно было разглядеть какие-то коробки и ящики.

Это что, фиолетовая комната, Миссис Грей?

– Здесь находится товар, а также везде приклеен адрес, куда следует доставить. Я думаю, ты справишься с этим.

– С чего ты взяла, что я соглашусь?

– Тебе же нужны деньги?

– Я итак на крючке у полиции, так еще буду подвергаться очередному сроку, – возмущенно сказал я, скрестив руки на груди.

– Вот тебе первоначальный взнос, – девушка протянула руку с пятьюдесятью тысячами. – Это только $\frac{1}{4}$ всей суммы. Вопросы?

Я почувствовал, как руки начали трястись.

– За что?

– Стимул. Если согласишься, получишь еще больше.

Я смотрел на деньги, будто первый раз их видел.

– Тоже наличными?

– Могу и натурой, – дива ухмыльнулась и добавила, – или на карту перевести.

– Я подумаю.

Дома опять было тихо. Тяжело привыкнуть к этому, когда пять лет жил не один. С тем, кто ждал тебя. С тем, кого любил больше жизни. С тем, кто в одночасье разрушил твою жизнь.

Я дернул выключатель, но так и остался стоять в темном коридоре. Попробовал еще пару раз – эффект тот же. По-

думав, что скорее всего перегорела лампочка, направился в гостиную, упал на диван и достал телефон. Разряжен. Выругавшись, уронил голову на спинку дивана и закрыл глаза.

Новая жизнь не радовала от слова совсем. В голове эхом отдавались слова Виктории: «Если согласишься, получишь еще больше». Реальность, в которой я безработный и почти нищий встала комом в горле. Обидно? До жути.

Напряженно выдохнув, двинулся по темному коридору в спальню. Благо, знал каждый угол этого пристанища, дошел без единого столкновения со стенами. Нашупал на полу зарядное устройство и подсоединил его к телефону, не раздеваясь, лег в кровать и благополучно утонул в царстве Морфея.

Утром проснулся от звонка в дверь. Найдя все еще разряженный телефон, понял, что, видимо, отключили свет. Испытав удачу хотя бы на пять процентов, я включил мобильник и увидел последнее сообщение: *«Задолженность по квитанциям 56076 рублей 00 копеек. В ближайшее время будет отключено электричество и подача горячей воды. Требуется оплатить в течении семи дней, иначе дело будет направлено в полицию».*

Сука.

ДЗЫНЬ. ДЗЫНЬ. ДЗЫНЬ. Непрекращающийся звон заставил подняться с кровати.

– Да кто ж в такую рань ко мне пожаловал, – прорычал я, направляясь к двери.

Коллектор. Как бы я не хотел не открывать этому гаденышу, пришлось, иначе меня выкурили бы.

– Доброго утречка, Меров.

– МИронов! – процедил сквозь зубы.

– Не платим, да? – мужчина прошел в квартиру и начал ее осматривать, выискивая вещицу подороже.

– Не поверите, только сегодня хотел пойти и все оплатить.

– В любом случае, я уже здесь.

Я закатил глаза и пошел в ванную умываться. Как и говорилось в сообщении, горячую воду отключили вместе со светом. А за то время, пока я был занят, коллектор тоже не гонял мячи по полю. Он все-таки нашел, что можно было бы забрать.

– Телевизор старый, от него мне никакого проку. А вот холодильник, – он стоял на кухне, пристально рассматривая каждый уголок железяки, – отмыть и как новенький. Так что, пожалуй, его и заберу, – мужчина противно улыбнулся, а позже добавил. – Или же есть кое-какой другой вариант, Меров.

– Какой?

– Ну, могли бы расплатиться наличными. Скажем, тысяч пятьдесят хватило бы.

– Но у меня нет сейчас лишних денег.

– Либо деньги, либо я иду в полицию и говорю, например, что у Вас тут наркопритон. Я думаю, участковому это очень понравится.

– Забирайте холодильник, – махнув рукой, я собирался было уйти в спальню, как мужской голос заставил остановиться.

– Нет такого варианта, Меронов. Либо деньги, либо полиция.

Вспомнив про пятьдесят тысяч, лежавшие в кармане куртки, я двинулся в коридор. Конечно же, этот гаденыш пошел за мной. Вынув из кармана деньги, протянул ему сорок тысяч. Жить мне на что—то все же надо было.

– Пока это.

– А сразу всю сумму можно? – мужчина улыбнулся во все тридцать два гнилых зуба и посмотрел на меня.

– Можно Машку за ляжку, – закатив глаза, сказал я. – Бери, сколько дают.

Забрав деньги и последние частички моей нервной системы, коллектор ушел. Сев на диван и взяв телефон, я открыл список контактов и набрал сообщение.

Я. 11:02.

Я согласен.

Глава 6

Глеб

Вика «НЕзависимая». 13:16.

Как подъедешь, напиши. За тобой спустятся ;)

Чтобы доехать до офиса Виктории, мне пришлось просто-вряд в пробках, казалось, вечность. Только к трем часам дня я подъехал к нужному месту и не отдал ни гроша, потому

что эта дива отправила за мной личного водителя. Завидую? Возможно. Стыжусь? Ни сколько, если бесплатно, почему бы и нет. Ненавижу? Начинаю.

Я. 14:58.

Подъехал.

Ответа не поступило, но через пару минут из здания выбежала маленькая худенькая девушка. На ее лице сияла улыбка, несмотря на то, что на улице весь день лил дождь, на асфальте лежала неприятная слякоть, а она – в юбке-карандаше, белой рубашке и на черных каблуках-шпильке, – укрылась под большим черным зонтом.

– Глеб?

– Да...

– Я – Оксана, секретарша Виктории Александровны, – она ярко улыбнулась, в результате чего, уголки моего рта невольно поднялись. – Пройдемте за мной.

На улице была уже плюсовая температура, но теплом даже близко не пахло. Смотря на легко одетую девушку, у самого по коже пробежал холодок. Сначала мне показалось, что ей и правда не холодно – что такого, вышла же на пять минут. А потом уловил еле слышимый стук зубов, когда та попросила подождать у лифта, пока заполнит данные для пропуска.

Мне стало стыдно, что эта девица из-за меня рисковала заболеть, хотел было даже предложить свою куртку, но быстро понял – она стояла прямо, держала приветливую улыбку и умело сложила мокрый зонт. Это была ее работа, которую,

к слову, выполняла она на все сто.

Поднявшись на двадцать восьмой этаж, Оксана проводила меня до огромной серой двери, на которой была прикреплена табличка:

Романова В. А.

Генеральный директор компании «Газпром нефть».

ЧЕГО БЛЯТЬ?!

– Виктория Александровна?

– Да-да, я здесь.

Первая в кабинет зашла секретарша, я за ней. Огромных размеров помещение, панорамное окно во всю стену, заваленный бумагами стол, и строгая Виктория в массивном кожаном кресле – это все заставляло мое сердце биться чаще, рот открыться, а глаза почти выкатиться из орбит.

– Оксана, спасибо, можешь идти, – начальница натянула «рабочую» улыбку.

Как только хрупкое создание скрылось за дверью, уставший взгляд переметнулся на меня, а потом на бумаги, плечи немного расслабились, и я услышал тяжелый вздох.

– Директор, значит.

Голубые глаза игриво посмотрели на меня, пускали искры, от чего я невольно зажмурился. Проморгавшись, снова посмотрел на девушку, но та продолжила копаться в бумагах.

– Присаживайся, малыш, – девушка кивнула на одно из черных кресел напротив стола.

– Не называй меня так! – раздраженно сказал я и, все-

таким, послушно двинулся к креслу.

– А как тебя называть? – Виктория откинулась назад и улыбнулась. Для нее это *игра*.

– Да как угодно, только не так.

– Лопушок?

– Нет! – вечный комплекс своих ушей.

– Хм... – она задумался. – Зеленоглазка?

– Почему все уменьшительно-ласкательные?

– Хочу.

– А не пойти бы тебе к черту? Не нравится мне, по-детски.

Девушка засмеялась, обнажая ряд ровных, белых, почти сверкающих зубов. Я застыл. Слишком долго. Слишком долго я смотрел на эту улыбку. Закончив смеяться, Дива прошла по мне любопытным взглядом.

– Согласился, значит?

– Есть свои причины.

Романова не стала спрашивать. Видимо поняла – все равно не расскажу. В кабинете нависла тишина, прерываемая лишь тихим скрипом качающегося хозяйского кресла. Она смотрел на меня, а я – в окно. Не хотел тонуть в глазах-океанах. Или...

– Теперь ты работаешь на меня, – тишину разрезал серьезный бархатный голос. – Твоя работа заключается в том, чтобы прийти, взять товар и доставить его по указанному адресу. Так же у тебя должен быть псевдоним. Идеи?

В данный момент, если раскрыть мой череп, то можно бы-

ло увидеть обезьянку, хлопающую в ладоши.

– Как насчет... – недолгое молчание, а позже одно слово. – Изумруд?

– Странно, но мне нравится. Хм, – я задумался, а потом с иронией сказал. – а какой у тебя псевдоним?

– Можешь называть меня Госпожой, – блеск в голубых глазах, как молния во время шторма в океане. – Твой первый заказ.

Девушка протянула белый лист бумаги с указанием адреса, имени заказчика и номера товара. Я примерно знал, где это – несколько кварталов от моего дома.

– В «Неоновом раю» заберешь заказ. Тебя проведут Степан или Илья, смотря кто попадется на глаза. Ты забираешь заказ со своим номером...

– Еду, отдаю и обратно, – закончил я весьма простое указание.

– Правильно, но! – всегда есть какие-то «но». – Ни в коем случае не называй своего имени заказчику, Глеб, только псевдоним, – мое имя из ее уст прозвучало слишком мягко, и, казалось, в океанах утих шторм и теперь штиль.

– Хорошо, – промямлил я, как послушный ребенок.

– Стас? – неловко было обращаться к бармену, потому что он, казалось, даже не помнил меня.

– Привет, Глеб, – парень улыбнулся, как старому другу, протирая итак кристально чистые бокалы.

– А... – пытаюсь вспомнить имена охранников, названные мне часа два назад, я сел на один из барных стульев. Поняв, что они успешно вылетели из головы, я тяжело вздохнул. – Где охранники?

– Стёпа в VIP—зоне, а Люха... – бармен оглядел почти свободный зал, – вон, у танцора сидит.

Завидев крупного мужчину, развалившегося на черном кожаном с фиолетовыми вставками диване, я быстро направился к нему, пытаюсь сформулировать в голове просьбу.

– Э-э... Илья?

– Смотря, кто спрашивает, – «скала» оглядел меня с головы до ног.

– Я... Ну, в общем, новый член вашей команды, видимо.

Мужчина прищурился, а за спиной послышался голос Стаса.

– Это от Виктории Александровны.

Илья неохотно встал, поправил костюм и протянул руку.

– Илья. Для своих – Люха, – он улыбнулся. Улыбка, к удивлению, не казалась угрожающей, как почти у всех охранников-скал, а доброй и приветливой.

– Глеб. Для своих... – а у меня были свои?

– Будешь Глебустером, – посмеявшись над собственной шуткой, мужчина пожал костлявую руку и кивнул в нужном мне направлении. – Пошли, я знаю, куда тебе.

Мы двинулись к комнате, в которую ходили вчера с Викторией. Если не считать того, что я был в полном неадеквате,

для моих глаз и мозга эта комната являлась неоткрытым помещением, так сказать, локация еще не была разблокирована. Теперь же, фиолетовая комната для меня активирована, и я имею к ней доступ. Лиловые коробки с приклеенными бумажками, на которых был написан номер товара и адрес, стояли на полу, стеллажах и стульях.

– Я буду за дверью, – сообщил мне охранник и двинулся к выходу.

Я залез в карман куртки в поисках необходимого листа с информацией, но кроме старой упаковки от сигарет и фантика от жвачки ничего не нашел. Думать о том, что я потерял информацию о товаре и заказчике было страшнее, чем если я просто забыл этот чертов лист в кабинете Романовой. Писать или звонить ей было слишком стыдно – так облажаться на первом заказе. Попытавшись вспомнить номер заказа и поняв, что ничего не выйдет, я принялся искать знакомый адрес. Вышло довольно быстро – это была четвертая коробка, которую проверил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.